

Глава 64. Слухи и гнев императора

Линь Чуцзю знала, что у Сяо Тяньяо оставалось немного времени, чтобы вылечить свои ноги, и она также знала, что он плохо обращается с женщинами. Так что она и правда была не против, чтобы он взял себе жену. Не говоря уже о том, что ему пришлось жениться на этой женщине ради лечения ног.

К тому же, если Сяо Тяньяо действительно хотел познать, как благородна «истинная любовь», она не могла помочь ему в этом отношении, и ее сердце – тоже. Потому что она с большей готовностью подумала бы о том, как улучшить вкус китайских лекарств, чем пережила подобное.

Другие могли легко свыкнуться с горьким вкусом этого настоя, когда принимали его несколько раз. Но не Линь Чуцзю. Сколько бы раз она ни приняла его, вкус все равно был ей очень неприятен. Не поймите ее неправильно, Линь Чуцзю не была избалованна. Но исправить гадкий вкус не помешает, правда ведь?

Однако, слухи о том, что Линь Чуцзю пытается исправить вкус китайского лекарства, начали распространяться по всему поместью. И даже Сяо Тяньяо это встревожило. Поэтому он попросил старую служанку приготовить баночку моченой сливы и послать ее Линь Чуцзю, чтобы подавить горечь.

«Это прислал Сяо Тяньяо? Что это значит?» – получив моченую сливу, которую специально прислал Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю не знала, что ей чувствовать – радость или неловкость. Но, разумеется, она не могла говорить об этом другим, и лишь похоронила эту мысль глубоко в сердце и размышляла в одиночку.

Надо сказать, Линь Чуцзю обнаружила, что моченая слива, которую прислал Сяо Тяньяо, действительно помогала. Добавив ее в чашку с настоем, она, наконец, смогла выпить его так, чтобы её не стошнило.

Видя заботу со стороны Сяо Тяньяо, Чжэньчжу и Фэйцуй, которые не знали, о чем думает Линь Чуцзю, не могли не порадоваться и даже шутили:

«Видите, принц действительно заботится о вас, ванфэй. Он знает, как неприятно вам было это пить...»

Линь Чуцзю пыталась улыбаться время от времени и притворяться, что смущена, когда пила лекарство. Но она не могла принимать это всерьёз, потому что она никогда не влюблялась, и интересовалась противоположным полом не более чем тем, как далеко юго-восток находится от северо-запада.

Кроме того, Линь Чуцзю очень хорошо себя знала. Она знала, что не обладает красотой, которая способна перевернуть государство, или несравненным талантом заставлять мужчин хотеть умереть за её сердце. Так с чего бы Сяо Тяньяо влюбляться в неё? Это что, по-вашему, какая-то мыльная опера?

Сяо Тяньяо искал сливовую пасту в столице без её ведома. Люди услышали, что принц Сяо готов купить сливы, не зависимо от того, какова цена, потому что принцесса Сяо очень больна. Тогда люди стали посылать сливы в поместье Сяо. Однако, вместо того чтобы продавать сливы, они посылали их в качестве подарка. А другие люди, жившие поблизости, пытались посетить поместье лично.

Пусть Линь Чуцзю и была благородного происхождения, но она не могла отказать нескольким людям, пришедшим навестить её. Она ведь не была старой придворной дамой или императрицей. И все же, только нескольким благородным господам было позволено посетить её.

Если уж она не могла отказать, то тем более не мог домоправитель Цао, с его положением. Поэтому, когда жены государственных министров приходили к Линь Чуцзю, не важно, с какой целью, домоправителю Цао приходилось объявлять об их прибытии и представлять их.

После того как она в течение трёх дней отлежалась в постели, Линь Чуцзю сидела в зале в своём крыле и принимала гостей, которые приходили к ней. Однако не пришёл никто из семьи Линь, как будто она и не родилась в ней.

Спустя несколько дней все ещё являлись некоторые благородные дамы, чтобы побыть у неё хотя бы часок. Поэтому Линь Чуцзю порядком устала. Но благодаря этому Линь Чуцзю узнала, что в этой стране было очень много благородных дам, которые гораздо лучше подходили на роль принцессы Сяо, чем она. Так что стать принцессой поместья Сяо было поистине непросто.

Видеть больных неизбежно тяжело для окружающих, поэтому Линь Чуцзю попыталась произвести впечатление очаровательной хрупкой молодой особы.

Пусть даже Линь Чуцзю не знала, какова цель Сяо Тяньяо во всем этом, она никогда не забывала о своем положении принцессы Сяо. Принц Сяо не был любящим младшим братом императора, и не заботился о его репутации. Поэтому, естественно, Линь Чуцзю не упустит этот случай опорочить образ императора.

Перед тем как заболеть, Линь Чуцзю только что побывала во дворце. Поэтому она лишь парой слов намекнула на то, что плохо себя почувствовала после посещения дворца, и сделала так, чтобы показалось, будто она заболела из-за этого.

«Да, когда я вернулась из дворца, я заболела».

«Императрица была очень добра ко мне, так что не думаю, что она имеет к этому какое-то отношение, правда же?»

«Доктор сказал, что ничего серьёзного нет, мне просто нужно отдохнуть ещё несколько дней».

«Это не болезнь, но мне следует быть осторожной».

«Хотя это не серьёзно, я все равно чувствую сильную боль».

Линь Чуцзю сказала только это, но так как воображение у людей неизмеримо, оно порождало самые разные идеи. Итак, всего через несколько дней поползли слухи, что Линь Чуцзю отравили во дворце.

Чем больше распространялись слухи, тем драматичнее они становились. Некоторые даже говорили, что из-за того, что принц Сяо не хочет, чтобы другой мужчина украл Линь Чуцзю, он даже готов сам отравить её. Тогда другие люди стали интересоваться, кто же именно отравил её.

При таком внезапном развитии событий сам Сяо Тяньяо не знал, что делать. И не то чтобы Линь Чуцзю проводила с ним много времени, но она все же заметила. Итак...

«Я чувствую, здесь затевается какой-то заговор», – сказала Линь Чуцзю, лёжа в ванне и наслаждаясь помощью Чжэнчжу и Фэйцуй.

«Ванфэй, вы просто слишком переживаете. Принц просто хочет показать, как он заботится о вас», – улыбаясь, сказала Фэйцуй. Видя, как Сяо Тяньяо ценит Линь Чуцзю, служанки не могли не радоваться.

«Надеюсь», – осознав свою ошибку, Линь Чуцзю больше ничего не говорила и просто позволила Фэйцуй делать ей массаж.

*

Однако император в своём кабинете не мог не хлопнуть ладонью по столу от злости, потому что ему в голову пришла та же мысль, что и Линь Чуцзю.

«Сяо Тяньяо, что же именно ты задумал? Неужели ты так глуп, что думаешь, что можешь испортить мне репутацию, распространяя такие слухи?»

«Император, пожалуйста, успокойтесь», – личный евнух императора немедленно склонился перед ним и обратился к нему, дрожа всем телом.

Все, что было связано с принцем Сяо, легко могло вывести императора из себя.

«Успокоиться?» – сказал император сухо. Но каждое слово звучало властно, так что атмосфера в комнате стала особенно тяжелой. Так что императорский евнух задрожал еще сильнее и даже не пытался закончить свою фразу.

«Иди», – император проглотил свой гнев и сказал. – «Отнеси этот приказ и вели имперскому лекарю Цинь Юаню немедленно пойти в поместье Сяо и проверить состояние принцессы».

«Будет сейчас же исполнено», – увидев, что император, наконец, успокоился, императорский евнух сразу же встал и сложил руки, чтобы поклониться, затем попытался подобострастно сказать:

«Император поистине мудр! С необычайным медицинским искусством Цинь Юаня, какой бы ни была болезнь принцессы Сяо, он непременно ее опознает».

«Хм», – фыркнул император. – «Хорошо бы он смог выявить, что принцесса Сяо отравлена, иначе... я никогда его не прощу!»

Услышав слова императора, евнух только посмеялся вместе с ним, но не осмелился сказать, о чем думает.

Император слишком недооценивает принца Сяо. Принц Сяо очень жесткий человек, он не затеял бы что-то, что можно так легко распутать. Так почему же император лишь сочувствует принцессе Сяо и просит доктора Цинь Юаня проверить ее состояние? Императору следует не просто воспользоваться ситуацией, но и раскрыть тайный замысел принца Сяо.

Выйдя их кабинета императора, евнух лишь вздохнул и сразу же пошел к доктору Цинь Юаню передать ему приказ императора. Услышав приказ императора, доктор Цинь Юань немедленно отправился в поместье Сяо, несмотря на то, что была глубокая ночь. В конце концов, его не волновало, готово ли к этому поместье Сяо или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/156392>